

МИРНАЯ ПРОФЕССИЯ | Григорий Власюк три года работал на севере Африки

Жара хелуанской равнины

МАКСИМ ЮЛИН

Карьера Григория Власюка неразрывно связана с трестом «Магнитстрой», где за 44 года он прошёл путь от мастера до заместителя главного инженера по инженерной подготовке. Почти полвека провёл Григорий Тихонович на возведении промышленных объектов ММК, последним из которых стал ККЦ. Однако был в его рабочей биографии промежуток, когда пришлось на три года «прописаться» на севере Африки в египетском Хелуане – там шла стройка металлургического комбината.

В середине XX века президент Египта Гамаль Абдель Насер, понимая, что СССР – единственный гарант независимости арабов от западных стран – вывел страну на социалистический путь развития. Да и Страна Советов была не прочь обзавестись соратником на Ближнем Востоке. С конца 50-х

СССР оказывал Египту экономическую помощь, давал выгодные займы, поставил оружие и помогал возводить технические сложные объекты: советская «поддержка» удовлетворяла половину потребностей североафриканского соседа. Появление Асуанской ГЭС, алюминиевого завода в Наг-Хаммади, Египетско-Российского университета в Каире, не считая многочисленных школ, больниц и фабрик, не обошлось без участия советских специалистов. А металлургический завод в Хелуане, расположенном недалеко от Каира, стал не просто очередным совместным проектом, а символом дружбы двух социалистических государств.

В 1969 году в ходе третьей арабо-израильской войны это предприятие серьёзно пострадало от вражеского авианалёта. Советская власть восприняла инцидент как пощёчину, и в течение следующего года 32 тысячи солдат и офицеров из частей ПВО и несколько тысяч единиц тяжёлой военной техники были тайно переброшены в Египет для защиты братского неба. Специалисты мирных профессий продолжали работать открыто: помогать восстанавливать

разрушенное войной и возводить новое.

Среди магнитогорских строителей подбором кадров для зарубежных командировок занимался трест «Магнитстрой». Многие трестовские руководители высшего ранга в молодости сами прошли «зарубежную школу». Молодость была первым условием для иностранной поездки: зачастую смена климата становилась тяжелейшим испытанием для организма, и по возвращении на родину многие серьёзно заболели.

Григорю Власюку было 35 лет, когда ему предложили работу в Хелуане. Он прошёл курс английского языка, проштудировал историю Египта – и в декабре 1970 года оказался на земле фараонов.

– Первое, что увидел, когда прибыл на стройку, – огромный палаточный городок в песках, – вспоминает Григорий Тихонович. – В полдень жара стояла такая, как будто прессом давило. На «улицах» городка чув-

ствовалось невероятное зловоние, а к ногам со всех сторон лезли блохи. Знал, конечно, что Египет небогатая страна, но чтобы настолько: арабы жили, как рабы. Ели скудно, а чтобы сэкономить на дорогостоящей технике, людей тысячами стогнали из деревень на строительные площадки. Платили гроши. Даже умнейшие египетские инженеры, знавшие по

несколько иностранных языков, жили очень скромно. Деревни были «специализированные» – в одной плотников набирают, в другой каменщиков, в третьей – землекопов. Вот, например, рюкзак котлован: ни одного трактора или экскаватора нет, зато бесконечные вереницы людей бегают по мосточкам вверх и вниз. Из снаряжения – мотыга и большая чаша: песок ведь легко поддается разработке. Наполнит араб чашу, поставит на плечо, донесёт наверх – и обратно. Видел однажды рытьё колодца: железобетонную трубу диаметром метров шесть опускали на глубину там, где есть грунтовые

воды. Поставили эту конструкцию на песок, сверху положили пластину и придавили грузом – она сама погружалась, только подкапывали по бокам. Внутрь залезал рабочий и вычищал песок. Стала проступать вода: сначала рабочий по шиколотку мокает, затем – по колену, по грудь, а под конец уже ныряет, чтобы чашу наполнить. Человек полностью голый, лишь на голове резиновая шапочка, которую тут же вырезали из автомобильной шины. Хотя воздух всегда был раскаленным настолько, что даже ночью плохо спалось из-за духоты, грунтовая вода – ледяная. При такой работе долго не жили – лет в 40 уже умирал человек. Но мастера они, надо сказать, отменные. Египет – древнейшая строительная цивилизация. Такой аккуратной кирпичной кладки я нигде не видел. С деревом обращаются, как с золотым грузом: опалубку, например, делают струганую. А когда застывал бетон в конструкции, её не ломали, как у нас, а разбирали и ещё куда-нибудь приспособивали. У них вообще безотходное производство. Удивлялся на каждом шагу: рельсы ножевой по металлу перепиливают, рамы на гале-

Многие руководители треста «Магнитстрой» в молодости сами прошли зарубежную школу

реш с помощью лебёдки монтируют. Бетон замешивали вручную, и до того он густой получался, что чуть ли не колом стоял. Постройки из такой густой смеси возводились крепкие: у них там почти всё – монолит. Работали они, конечно, медленно, но качественно – на зависть...

Строительство никогда не обходится без проектных неувязок и проблем – группа, в которую входил Григорий Власюк, была задействована на возведении аглофабрики и занималась корректированием спорных моментов, контролем строительства в соответствии с советской технической документацией. После восьмичасового рабочего дня российские специалисты возвращались в посёлок, где жили обособленно со своими семьями. Там был бассейн, спортплощадка, кинотеатр под открытым небом и вид на бескрайнюю пустыню, которая лежала за сетчатым забором.

– Тоска, да и только, – вздыхает Григорий Тихонович, как будто снова оказался в Египте. – Иногда, правда, удавалось побывать в Каире. Раз в год возили в Александрию к морю. Видел пирамиды, сфинкса, Луксор и Корнак – величественные осколки ушедших времён. Невероятные сооружения! Глядя на них, даже опытный современный строитель озадачится: каким чудом древним людям, у которых не было, по сути, вообще никакой строительной техники и электричества, удалось построить такую красоту? Всё-таки египетскую историю можно изучать всю жизнь и так и не постичь до конца.

В 1973 году, объединившись с Сирией, Египет напал на Израиль, начав четвёртую арабо-израильскую войну. Семьи советских специалистов эвакуировали на родину, но строителям необходимо было доработать срок. На крышах объектов хелуанского комбината установили зенитки, однако израильская авиация прежде поле боевой славы уже не навещала – присутствие советских работников было гарантией ненападения: открыто конфликтовать ещё и с СССР Израиль не решался. Война продлилась 18 суток и закончилась победой Израиля, однако несколько месяцев Григорий Власюк и его товарищи коротали вечера в одиночестве, поглядывая на песчаные барханы за окном. Так закончился египетский период карьеры. Григорий Тихонович говорит, что домой он вернулся и вздохнул облегчённо.

Проработав в тресте Магнитстрой до 2005 года, Григорий Власюк успел поучаствовать в возведении многих промышленных объектов Магнитогорского металлургического комбината. Есть на его счету и два мемориала: Первая палатка и стела, символизирующая кислородно-конвертерный цех ММК. Жара хелуанской равнины осталась в воспоминаниях, а Египет тех лет – на киноленте и фотографиях, которые вклеены в альбом, расписанный пожеланиями удачи и автографами советских и египетских коллег.

Максим ЮЛИН ответит на ваши вопросы на сайте magmetall.ru

ЮБИЛЕЙ

ЕВГЕНИЙ СТОЯНКИН, Герой Социалистического Труда

Николай Футман, почётный металлург, ветеран труда, ветеран Магнитки, почётный пенсионер ММК, отметил своё 80-летие.

С Николаем Николаевичем я познакомился в 1959 году, когда вернулся из армии. Он тогда был председателем цехкома профсоюзного цеха. А в 1974 году нас свела работа на доменной печи № 4 в 1974 году: как производственный мастер я принимал у него смену.

Родился Николай Футман в 1924 году в Верхнеуральске. Семья занималась выделкой шкур крупнорогатого скота и валянием валенок. А в 1929 году поехали строить Магнитку. В семье было три Николая: Николай-отец, Николай-сын старший и Николай-сын младший. Отца назначили командантом станции Магнитной. Вроде бы всё шло хорошо. Но наступили чёрные дни. 1941 год. Началась Великая Отечественная война. Магнитка посылает на защиту Отечества

Николай Футман

Новатор, общественник, труженник

32 тысячи человек. Из двадцати тысяч работавших на комбинате за годы войны четверть ушли на фронт. На их место пришли женщины и 16–17-летние выпускники ремесленного училища № 13. На их плечи легла непосильная ноша.

В 1941 году образовался новотоккарный цех, прибывший из оккупированных районов юга страны. Станочное оборудование было смонтировано в рекордно короткий срок под эстакадой второго мартена. И почти одновременно со станочным парком механического цеха стали производить военную продукцию для фронта: корпуса артиллерийских снарядов и авиационных бомб. 85 процентов работающих – подростки, многим из которых, ещё почти детям, приходилось ставить под ноги настилы из-за нехватки роста. Девиз был один: «Всё для фронта, всё для Победы!»

Ему следовали и два брата, два Николая Футмана. Старший Николай, будущий доменщик, работал на токарных, долбежных и фрезерных станках. А вскоре освоил и профессию слесаря-наладчика.

Рабочая смена длилась 12 часов, в пересмену – 18. Практически жили на комбинате. По субботам мальчишки грузили ящики со снарядами в штабеля, а все одного ящика с 5–6 снарядами – от 40 до 50 килограммов. Устав от непосильной работы, Николай-старший решил бежать на фронт. Договорился с другом, собрали на дорогу харчей и втихомолку отправились на вокзал.

На работе стали искать пропавших. Сообщили в милицию, и в Челябинске беглецов сняли с поезда, вернули на комбинат. Мастер беглецов особо-то и не ругал, но разъяснил, что Родину нужно защищать и здесь, в тылу: кто же будет делать снаряды, если все побегут на фронт?

После войны новомеханический и новотоккарный цехи перешли на выпуск мирной продукции. Заместитель директора комбината В. Киселёв предложил парням,

Два Николая семьи Футман

имевшим семилетнее образование, продолжить учёбу в индустриальном техникуме по специальности «техник-металлург». Прочувшись четыре года на дневном отделении, Николай Футман получил заветный диплом образца 1949 года и профессию доменщика. Прибыл в доменный цех, возглавляемый Александром Борисовым. Зайдя в кабинет, Николай представился. Александр Филиппович вежливо спросил:

– Что умеешь делать?
– С детства на лошади, ходил в ночное, помогал отцу чистить сарай от навоза. На лошади месил этот навоз для изготовления княжков.
– Значит, с лопатой знаком, – говорит Борисов. – Иди на третью печь горновым к мастеру Орлову.

Через несколько месяцев Николай выполнял работу второго горнового, а вскоре даже мог подменить старшего. За семь лет на третьей доменной печи Николай Футман продвинулся от помощника газозавода до мастера. Занимался усовершенствованием

доменного производства – был руководителем школы газозаводчиков доменной печи № 3 по поднятию температуры горячего дутья до 1000 градусов, за что получил Почётную грамоту управления комбината, а его имя занесено в Книгу почёта Магнитогорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени Сталина.

Много времени и сил уделял общественной работе: вместе с Д. Д. Борисов организовывал соревнования по футболу, волейболу, городкам. Кроме того, Николай Футман, садовод с 1950 года, был членом правления в садоводческом товариществе имени Мичурина, пропагандировал новые методы обработки земли.

После 30-ти лет в доменном цехе Николая Футмана перевели в отдел технического контроля коксохима, где он проработал ещё четыре года и затем попросился в комбинат. В 1983 году Николай Николаевич

устроился в отдел детских учреждений столояром. Отработав 13 лет в садике, наблюдая за воспитанием детей, пришёл к выводу: в воспитании мальчиков в садах нет мужского начала. Николай Футман говорит:

– Дедушка с молотком и гвоздями, пришедший отремонтировать, скажем, дверцу детского шкафчика, вызывает неподдельный интерес у детворы. Кто-то из дошколят задаёт вопросы, а кто-то подойдёт вплотную и прижмётся головкой к ноге. Потрепlesh мягкие волосики Машеньки или Мишеньки, погладишь – малыш отойдёт, глазки у него заблестят. Ясно, дома не хватает любви, обделён мужским вниманием.

Футман рекомендовал ввести в детских садах новую должность – воспитатель по труду. Причём занимать её должен мужчина лет 50 и старше, пенсионер, который годится детсадовской ребятне в дедушки.

У самого Николая Николаевича три внука, все работают на комбинате: Глеб и Данила Кунцныши и Роман Футман. Они чтут и воплощают в жизнь заветы деда.

С юбилеем, Николай Николаевич! Много лет вам!

➤ Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рождённых только воображением. Михаил Ломоносов